

Л. Н. Жданович

**«СОЛДАТЫ СЛОВА»: СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ
О БОЯХ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ В 1944 – 1945 ГОДАХ**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 31.03.2025 г.

Принята к публикации 05.05.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-5

61

Для цитирования: Жданович Л.Н. «Солдаты слова»: советские военные корреспонденты о боях в Восточной Пруссии в 1944–1945 годах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №2. С. 61 – 73. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-5.

Предпринята попытка рассмотреть ход военных действий в Восточной Пруссии осенью 1944 – весной 1945 г. сквозь призму публикаций военных корреспондентов в центральных советских газетах: «Правде», «Известиях», «Красной звезде», «Сталинском соколе». Фронтовые корреспонденты, находясь в действующей армии, были летописцами войны, очевидцами событий, которые разворачивались на территории немецкой провинции. «Солдаты слова» способствовали поддержанию морального духа советских войск, популяризации боевого опыта частей Красной армии и примеров героизма солдат и офицеров. Выполняя идеологические задачи, возложенные на них советской властью, скованные строгой цензурой, военные корреспонденты в то же время вкладывали в очерки и заметки свой личный опыт войны, оставив для потомков ценнейший исторический источник. Анализ корреспонденций военных журналистов позволяет определить, как формировались представления о целях, поставленных перед советскими войсками в ходе Гумбинненской и Восточно-Прусской наступательных операций Красной армии, периодизации военных действий, роли отдельных родов войск, а также взаимоотношениях наступающих частей с местным населением. В то же время это история самих фронтовых корреспондентов, прошедших с действующей армией всю Восточную Пруссию.

Ключевые слова: военные корреспонденты, «Известия», «Красная звезда», «Правда», «Сталинский сокол», Восточная Пруссия, Великая Отечественная война

Через днепровский неширокий плес,
Через Березину, сквозь все бои
Я до Восточной Пруссии донес
Воспоминания горькие мои.
Я честно, как положено бойцу,
Прошел свой путь солдатский, боевой.
И с мертвецом стою лицом к лицу
В его холодном логове живой.

Алексей Сурков

«Ночной привал под Эйдкуненом» [38, с. 2]

Военные действия в Восточной Пруссии находились в центре внимания советской периодической печати на протяжении нескольких месяцев. С момента пересечения советско-германской границы осенью

1944 г. и до полного разгрома восточно-прусской группировки противника весной 1945 г. боевой путь Красной армии освещался военными корреспондентами крупнейших периодических изданий того времени. В соответствии с «Положением о работе военных корреспондентов на фронте», утвержденном ЦК ВКП(б), право иметь постоянных фронтовых корреспондентов было предоставлено редакциям газет «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Сталинский сокол», «Красный флот», «Комсомольская правда» [4, с. 465].

Военные корреспонденты зачислялись в кадры Красной армии или Военно-морского флота. Большинство военных журналистов находилось в действующей армии с первых месяцев войны. Если этого требовала сложившаяся обстановка, они принимали участие в боевых действиях. К личным и профессиональным качествам фронтовых корреспондентов предъявлялись особые требования. Они должны были служить примером смелости, дисциплины и неутомимости в работе. В задачи военных корреспондентов входило освещение в печати нацистских преступлений, совершенных против как мирного населения СССР, так и советских военнопленных. Однако главными героями газетных публикаций «солдат слова» были люди фронта — бойцы и командиры Красной армии и Военно-морского флота, искусно владевшие военной техникой и тактикой ведения боя, их инициатива, военная сметка и хитрость в борьбе с врагом, их ненависть к немецко-фашистским захватчикам, стойкость, самоотверженность и дисциплина в выполнении приказов командования [4, с. 466].

Осеннее наступление Красной армии в Восточной Пруссии вызвало волну публикаций в центральной прессе. Газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда» и др. 24 и 25 октября 1944 г. вышли под заголовками «Свершилось!», «Блестящая победа советского оружия на немецкой земле», «Красная Армия вторглась в Восточную Пруссию!»

«Красная звезда» как центральный печатный орган наркомата обороны посвятила событиям в Восточной Пруссии целую полосу. Илья Григорьевич Эренбург (1891–1967), корреспондент газеты и один из самых известных пропагандистов периода Великой Отечественной войны, отозвался на вступление Красной армии на территорию Германии статьей под заголовком «Великий день» [54, с. 3]. Ее главный мотив — долгожданное возмездие. Статья Эренбурга — призыв к воинам Красной армии не останавливаться, идти дальше, вглубь Германии. Идти на Кёнигсберг. Идти на Берлин. Призыв помнить сорок месяцев страданий, погибших родных и близких. Призыв к восстановлению справедливости.

Слова Ильи Эренбурга созвучны с общим мотивом статьи Натана Самойловича Рыбака (1913–1978), писателя и корреспондента газеты «Сталинский сокол», печатного органа Военно-воздушных сил Красной армии. Являясь военным корреспондентом газеты с 1943 г., Н. С. Рыбак создал немало художественных и публицистических очерков о героях советской авиации. Двадцать пятого октября 1944 г. он откликнулся на события в Восточной Пруссии статьей под заголовком «Вторжение». Она начиналась словами: «Мы ждали этого дня и дождались. Мы были

уверены, что воины Красной Армии придут на землю палачей и варваров» [37, с. 2]. Натан Рыбак, как и Илья Эренбург, характеризуя Восточную Пруссию, особо отметил, что эта земля — пристанище нацистского палача Эриха Коха, колыбель немецкого империализма. Каждая строка его публикации пронизана идеей о том, что нельзя забывать ужасы войны, пытки мирных советских граждан на оккупированных территориях, истязания пленных воинов, сражавшихся на земле противника. Корреспондент завершил статью словами: «Сегодня по прусской земле рядом с живыми идут мертвые, идут те, которые повешены в Харькове, замучены в Орле, сожжены в Майданеке, расстреляны в Киеве, четвертованы в Минске, отравлены в Вильно. Берлин слышит эти шаги. Вся Германия слышит их. Это идет месть. Это приближается справедливость» [37, с. 2].

63

Публикации И.Г. Эренбурга и Н.С. Рыбака были призывом к советским солдатам и офицерам помнить о преступлениях нацистов и продолжать бить врага на его территории. Корреспонденции их коллег, находившихся непосредственно на фронте, в Восточной Пруссии, должны были подчеркнуть мощь Красной армии и ее успехи в борьбе с врагом. Начальник фронтовой группы спецкоров «Красной звезды» подполковник Николай Николаевич Прокофьев и специальный корреспондент газеты на 3-м Белорусском фронте майор Василий Васильевич Терновой в статье «Прорыв вражеской обороны в Восточной Пруссии» охарактеризовали провинцию как мощный укрепленный район, состоявший из многочисленных оборонительных рубежей, а также линий долговременных укреплений в сочетании с глубоко эшелонированной полевой обороной. Отметив яростное сопротивление противника, его непрерывные контратаки, ожесточенные бои, развернувшиеся при штурме таких немецких городов, как Ширвиндт, Эйдткунен, Шталлупёнен, авторы в то же время подчеркнули успешный характер советского наступления [35, с. 3].

Репортаж военного корреспондента «Красной звезды» майора Григория Михайловича Меньшикова «На немецкой территории» был призван воссоздать картину недавних боев, развернувшихся в Восточной Пруссии и почти до основания разрушивших немецкий город Ширвиндт. Г.М. Меньшиков не только привел примеры успешного взаимодействия советской пехоты и артиллерии в первые дни наступления, но и подробно описал его последствия: разрушенные города и поселки, бегущих в панике местных жителей, бросивших свое имущество, ошеломленные лица пленных немцев, не ожидавших увидеть советских солдат на немецкой земле, а также первые встречи красноармейцев с освобожденными советскими гражданами, угнанными нацистами на работы в Германию [17, с. 3].

Не могли не отозваться на события в Восточной Пруссии центральные газеты СССР — «Правда» и «Известия». Военный корреспондент «Правды» майор Мартын Иванович Мержанов (1900—1974) находился в действующей армии с июля 1941 г. Вместе с наступающими частями Красной армии он одним из первых пересек границу Германии. Его

статья в номере газеты за 25 октября 1944 г. была озаглавлена кратко — «В Германии». Главный мотив схож с публикациями других печатных изданий. Вторжение в Восточную Пруссию — долгожданный момент, символизирующий скорый крах Германии. Слова автора обращены к солдатам Красной армии, к «армии возмездия за кровавые злодеяния гитлеровцев», к воинам, идущим по немецкой земле мимо брошенных траншей, противотанковых рвов, проволочных заграждений, разбитой немецкой техники и трупов пруссаков [19, с. 3].

На этой же полосе газеты опубликовано сообщение другого военного корреспондента «Правды», капитана Михаила Марковича Шура (1913 — 1991). Вступив в действующую армию в августе 1941 г., М.М. Шур состоял при отделе агитации и пропаганды Политуправления 4-го Украинского фронта, в 1944 г. был направлен на 3-й Белорусский фронт. Военное руководство фронта отмечало, что во время боев в Восточной Пруссии корреспондент продемонстрировал исключительную оперативность и высокое журналистское мастерство, способствовал пропаганде боевого опыта и популяризации героев 3-го Белорусского фронта [25]. В статье Михаила Шура «Дни штурма» особый акцент сделан на панических настроениях, царивших среди пленных немецких солдат, и огромных потерях противника [50, с. 3].

Выпуск газеты «Известия» от 24 октября 1944 г. вышел под заголовком «Войска 3-го Белорусского фронта, прорвав немецкую оборону, вторглись в пределы Восточной Пруссии по фронту в 140 километров. Советские воины с боями движутся вперед по Восточной Пруссии. Враг будет добит в его собственной берлоге!» [5, с. 1]. Военный корреспондент газеты на 2-м Белорусском фронте подполковник Константин Михайлович Тараданкин (1906 — 1975) в статье, озаглавленной «Вторжение», особо отметил роль артиллерии и авиации на начальном этапе наступления, подчеркнув при этом превосходство советских вооруженных сил над противником [39, с. 3]. В качестве военного журналиста К.М. Тараданкин побывал на Сталинградском, Южном, Калининском, 4-м Украинском, 3-м Белорусском фронтах. Вместе с передовыми частями он одним из первых оказался на территории Германии и Польши, где стал свидетелем ожесточенных боев.

С июня 1944 г. по февраль 1945 г. военным корреспондентом газеты «Известия» на 3-м Белорусском фронте был Леонид Александрович Кудреватых (1906 — 1981). Совместно с военным корреспондентом Всесоюзного радиокомитета, майором Зиновием Григорьевичем Островским он опубликовал в газете серию заметок, посвященных первым дням наступления в Восточной Пруссии [8, с. 2; 11, с. 3; 28, с. 3]. Среди героев этих публикаций — угнанные на работы в Германию советские граждане, которых освободила Красная армия [27, с. 2]. Авторы побуждали воинов идти вперед, призывая помнить о том, что десятки тысяч советских людей все еще томились в неволе в Восточной Пруссии.

Еще один часто встречавшийся мотив газетных публикаций этого периода — паника, которая охватила не только местное население, но и пособников гитлеровского режима. Ярким примером может послужить

заметка В.В. Тернового «В усадьбе Геринга». Охарактеризовав ход боев за Роминтенский лесной массив, автор подробно описал картину поспешного бегства, которую наблюдали советские войска, захватившие усадьбу одного из главарей нацистской Германии [45, с. 2].

Газетные публикации, посвященные первым дням наступления, не акцентировали внимание на действиях отдельных частей и командиров Красной армии. В статье Мартына Мержанова «На немецкой земле» упоминались «гвардейцы Толстикова», но лишь в контексте описания величественной картины вторжения, как русские солдаты, которые шагали по прусской земле [21, с. 3]. М.М. Шур в заметке «По немецкой земле» упоминал войска генерал-полковника К.Н. Галицкого, которые разрушили на своем пути десятки немецких крепостей [51, с. 3].

Таким образом, информация о наступательной операции войск 3-го Белорусского фронта на Гумбинненском направлении появилась в печати 24–25 октября 1944 г. Военные корреспонденты, освещавшие наступление, преследовали единую цель — воодушевить воинов Красной армии на борьбу, подчеркнув, что конец войны близок. При этом отмечались сложности, с которыми пришлось столкнуться советским войскам на земле противника. В последующие дни упоминания о тяжелых боях звучали все чаще. Много внимания уделялось системе укреплений, созданных немцами в Восточной Пруссии. Подчеркивались огромные потери, которые нес противник, но при этом отмечалось, что немцы регулярно бросали в бой новые силы [30, с. 3; 34, с. 2]. Последние публикации в прессе, освещавшие события в Восточной Пруссии, датируются ноябрем 1944 г. В дальнейшем эта тема сходит со страниц газет, чтобы вновь оказаться в центре внимания в январе 1945 г.

Двадцатого января 1945 г. в центральных печатных изданиях был опубликован приказ верховного главнокомандующего И.В. Сталина, адресованный командующему 3-м Белорусским фронтом генералу армии И.Д. Черняховскому, в котором сообщалось о прорыве обороны немцев и результатах пятидневного наступления войск фронта в Восточной Пруссии [29, с. 1]. Корреспондент «Красной звезды» на 3-м Белорусском фронте подполковник Н.Н. Прокофьев в статье «В огне боев» охарактеризовал действия советских войск по прорыву первого и второго оборонительных рубежей противника, подчеркнув роль артиллерии и авиации, оказавших необходимую поддержку наземным частям [31, с. 3]. В то время как части 3-го Белорусского фронта вели ожесточенные бои на территории немецкой провинции, войска 2-го Белорусского фронта подошли к ее границам с юга. Первые сведения о боях частей фронта на подступах к Восточной Пруссии появились в «Красной звезде» 18 января 1945 г. Капитан Михаил Еремеевич Макухин был военным корреспондентом газеты на 2-м Белорусском фронте с июня 1944 г. Несмотря на молодость, он уже имел опыт работы в газете 43-й армии «Защитник Отечества», участвовал в боях на Западном, Калининском, 1-м Прибалтийском фронтах, был дважды ранен. В статье «К границам Германии» М.Е. Макухин охарактеризовал военные

действия на млавско-эльбингском направлении, их ожесточенный характер, сложности при преодолении млавского оборонительного рубежа, подчеркнув высокий моральный дух наступающих частей Красной армии [18, с. 3].

В редакционной статье газеты «Известия» упоминались бои, развернувшиеся в Восточной Пруссии осенью 1944 г., подчеркивалось, что в течение нескольких месяцев немцы укрепляли оборону провинции, сосредоточив здесь отборные силы, но не сумели остановить наступление частей Красной армии. Военные корреспонденты газеты откликнулись на январские события чередой публикаций. Л. А. Кудреватых в статье «В Восточной Пруссии» подробно описал первые часы наступления войск 3-го Белорусского фронта. По словам корреспондента, «каждый метр немецкой земли брался в упорных боях. Взмаывалась серьезная, глубоко эшелонированная немецкая оборона» [10, с. 3]. Военные действия характеризовались автором как новый удар по немцам в Восточной Пруссии, как продолжение боев, которые вели части 3-го Белорусского фронта осенью 1944 г.

Уже на следующий день, 21 января 1945 г., в «Известиях» была опубликована статья Л. А. Кудреватых под названием «На кенигсбергском направлении». Отмечалось, что задача, которую поставило командование перед фронтом в новом наступлении в Восточной Пруссии, состояла в том, чтобы «сковать как можно больше сил врага, перемолоть эти силы, лишить противника возможности маневрировать оперативными резервами и нанести удар по подвижным средствам там, где противник меньше всего этого ожидает» [12, с. 3]. Корреспондент перечислил основные опорные узлы обороны немцев в первые дни наступления: Пилькаллен, Гумбиннен. Он также отметил успешный маневр, в ходе которого подвижные части Красной армии, брошенные в прорыв, смогли углубиться на 20 км, форсировать реку Инстер и тем самым вбить клин в немецкую оборону. В последующих номерах газеты корреспонденции Л. А. Кудреватых, посвященные боям на кенигсбергском направлении, появлялись регулярно.

Двадцать пятого января 1945 г. военный корреспондент «Известий» на 2-м Белорусском фронте К. М. Тараданкин сообщил о долгожданном вступлении частей фронта на территорию Восточной Пруссии. Журналист отметил, что ему дважды довелось пересечь границу немецкой провинции. Характеризуя военные действия в 1944 г., он подчеркнул, что «в октябре наши войска входили в Пруссию через восточную границу, чтобы сейчас, в январе, взять Гумбиннен и Тильзит... Теперь войска маршала Рокоссовского вторглись в Пруссию с юга...» [40, с. 4]. Таким образом, в сообщениях фронтовых корреспондентов январские события в Восточной Пруссии, в первую очередь наступление частей 3-го Белорусского фронта, характеризовались как продолжение военных действий, начавшихся осенью 1944 г.

В январе 1945 г. тема возмездия, обрушившегося на землю Германии, вновь становится в газетных публикациях одной из ключевых [20, с. 2; 55, с. 4]. Слова о мести и справедливости рефреном звучали в сооб-

щениях военного корреспондента «Правды», гвардии подполковника Василия Арсеньевича Величко (1908–1987). Он находился на фронте с первых дней войны, был дважды ранен, награжден медалями за оборону Москвы и Сталинграда. В период Восточно-Прусской операции находился в действующих частях 3-го Белорусского фронта. «Земля гуннов в огне», — писал автор в статье под заголовком «Огонь возмездия» [1, с. 3]. Майор Евгений Генрихович Кригер (1906–1983), известный писатель и военный корреспондент «Известий», обращался со страниц газеты к солдатам Красной армии, «идущим по дороге великого мщения», с призывом не отдавать контратакующим смертникам Гитлера ни одного метра [6, с. 3; 7, с. 2]. Корреспондент «Сталинского сокола», старший лейтенант Леонид Моисеевич Леров (Розин) (1910–1998) также использовал в своих заметках образ солдата, идущего на Кёнигсберг «великой дорогой святого возмездия» [16, с. 3]. О мщении, которое принес на землю врага советский боец, писал в первые дни наступления К.М. Тараданкин, подчеркнув при этом, что Красная армия сводила счеты за руины Смоленска, за кровь расстрелянных в Ростове не со стариками и малолетними, а с гитлеровскими войсками [42, с. 3].

Двадцать второго февраля 1945 г. в «Красной звезде» была опубликована статья И.Г. Эренбурга «В Германии». Газета в преддверии праздника вышла под лозунгом «Слава советским войскам, разбившим вражеские армии в Восточной Пруссии». И.Г. Эренбург своими глазами видел последствия зимнего наступления Красной армии. Он описал картину тотального разрушения, которую представляла собой Восточная Пруссия, упомянул десятки тысяч немецких женщин и детей, бредущих по улицам дымящихся городов. По словам корреспондента, ни он, ни советские солдаты не испытывали злорадства, потому что не воевали с младенцами и не расправлялись со стариками. Но немецкие военнопленные, фольксштурм, чиновники, члены нацистской партии — другое дело. Эренбург радовался наступившему возмездию, потому что вся Восточная Пруссия за исключением небольшого мешка возле Кёнигсберга была завоевана. «Чистая радость овладевает мной, — писал автор, — когда я вижу самый разбойный край Германии в огне, в смятении, а потом укрощенный, трепещущий, познавший нашу силу» [53, с. 2]. Тема возмездия в периодической печати была тесно связана с преступлениями нацистов на советской земле, а также с судьбами десятков тысяч освобожденных Красной армией бывших рабов прусских помещиков. «Они — точно живые страницы страшной книги, где каждая строка обагрена кровью, орошена слезами. Книга эта — обвинительный акт против гитлеровских рабовладельцев», — писал К.М. Тараданкин [41, с. 2]. Тот же мотив звучал и в статье Л. Кудреватых «По дорогам Восточной Пруссии» [13, с. 2].

Февраль 1945 г. ознаменовался серией газетных публикаций, посвященных важному стратегическому успеху советских войск — группировка немцев, находившихся в юго-западной части Восточной Пруссии, была отрезана от Кёнигсберга и лишилась единственной дороги, которая вела к морскому порту Пиллау [9, с. 3; 22, с. 3]. Именно в эти

дни на первый план в сообщениях военных корреспондентов выходит Кёнигсберг. Образ столицы Восточной Пруссии в советской прессе имел немало схожих черт. Первоклассная сухопутная и морская крепость, ввинченная в берег Балтики, окруженная мощной системой фортов, дотов, дзотов, сплошных линий траншей. Очаг войны и немецкого варварства. Очаг прусского милитаризма. Олицетворение военного престижа Германии [2, с. 3].

Заметка майора В.В. Тернового «В осажденном Кенигсберге» была размещена на первой полосе «Красной звезды». В своем рассказе о ситуации в городе он опирался на информацию, полученную от немецких военнопленных. В городе царила паника. На улицах возводились баррикады. Возникли проблемы с продовольствием. Кёнигсберг был переполнен беженцами из ближайших районов провинции. Часть жителей пыталась добраться в Пиллау по льду. Все население мужского пола было мобилизовано в действующую армию или фольксштурм [44, с. 1]. Несмотря на облавы, процветало дезертирство [23, с. 2].

Корреспондент «Сталинского сокола» Леонид Леров, ссылаясь на свидетельства сбежавших из плена советских солдат, сообщал о том, что дорога от Кёнигсберга до Пиллау была забита машинами и повозками, которые двигались в три ряда. Бензина не хватало, поэтому одна машина тянула две другие. Бои у стен Кёнигсберга не стихали ни днем ни ночью. Город дрожал от непрерывного гула, приводя жителей в ужас [15, с. 3].

Корреспонденции, посвященные боям «юго-западнее Кенигсберга», печатались в газетах почти каждый день на протяжении двух месяцев [36, с. 1; 48, с. 2]. В подробностях было описано планомерное продвижение советских войск, которые продолжали сжимать кольцо окружения. Отмечалось, что положение группировки противника, зажатой с трех сторон, становилось все более тяжелым: «Наши войска, перемалывая части вражеского гарнизона, атакуют главный город Восточной Пруссии и шаг за шагом продвигаются вперед» [44, с. 1]. Майор В.В. Терновой наблюдал многокилометровые обозы с беженцами в недавно взятом Тапиау — последнем крупном населенном пункте перед Кёнигсбергом [43, с. 2].

Тридцатого марта 1945 г. в газетах было объявлено о ликвидации окруженной восточнопрусской группы немецких войск юго-западнее Кёнигсберга. По сообщению подполковника Н.Н. Прокофьева, войска 3-го Белорусского фронта окончательно уничтожили группировку немцев на побережье залива Фриш Гаф, перемолов в приморском «котле» полки и дивизии противника. Бои на полное уничтожение, продолжавшиеся две недели, стали финалом большого двухмесячного сражения, начавшегося в январе на гумбинненском и мазурском рубежах. Основными узлами обороны немцев, по свидетельству корреспондента, были Бранденбург, Людвигсорт, Бладнау, Браунсберг, Хайлигенбайль. Все они были захвачены советскими войсками в результате ожесточенных кровопролитных боев [33, с. 2].

В первых числах апреля информация о боях в Восточной Пруссии почти не встречалась на страницах газет. Однако было понятно, что это затишье мнимое, близилась развязка — падение Кёнигсберга. Наконец, 9 апреля 1945 г. на первой полосе газеты «Правда» была опубликована статья военного корреспондента, капитана Николая Григорьевича Михайловского «Штурм Кенигсберга» [24, с. 1]. В то время пресса не могла дать мгновенный отклик на события. Сообщение о штурме было датировано 8 апреля. Н.Г. Михайловский дал одно из первых описаний боев, которые шли в столице Восточной Пруссии. По сообщению корреспондента, штурм был начат одновременно с северо-запада и юга. В первой половине дня части Красной армии прорвались к внешним фортам Кёнигсберга, расположенным в 6—7 км от центра города. В результате ожесточенных боев были захвачены три форта, преграждавшие путь в город. Несколько других фортов были блокированы и обойдены наступавшими. Развивая успех, танки и пехота прорвались в городские районы, захватывая квартал за кварталом. Немцы вели огонь из окон и подвалов домов, превращенных в доты. Пытались контратаковать, но безуспешно. В плен попали 15 000 немецких солдат и офицеров [24, с. 1].

69

Десятого апреля 1945 г. главная правительственная газета страны «Известия» вышла под заголовком «Красная Армия одержала новую блестящую победу. Войска 3-го Белорусского фронта штурмом овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии — Кенигсберг — стратегически важным узлом обороны немцев на Балтийском море. Завершен разгром Кенигсбергской группы немецких войск». В газете было объявлено, что штурм города начался 8 апреля [26, с. 1]. Военный корреспондент «Известий», старший литературный сотрудник газеты 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда» Александр Иванович Шестаков сообщил о том, что в первый день штурма, 8 апреля, было захвачено семь фортов противника, несколько дотов, немцы были выбиты из двенадцати районов города, в плен попали свыше 15 000 гитлеровцев. Утром 9 апреля начался штурм последних немецких укреплений. К 21 ч 30 мин сопротивление противника было окончательно сломлено [49, с. 2].

Однако наибольшее количество публикаций пришлось на 11 апреля 1945 г. Илья Эренбург отозвался на события в Восточной Пруссии статьей «Хватит!» Она начиналась словами: «Пал “неприступный” Кенигсберг, пал через 12 часов после заверений берлинского радио, что никогда русским не быть в Кенигсберге» [56, с. 3]. Газета «Правда» посвятила событиям в столице Восточной Пруссии отдельную полосу. В эти дни Михаил Шур находился в предместьях Кёнигсберга. По словам корреспондента, генеральному штурму предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка, отличавшаяся исключительной силой. Артиллеристы не только заранее засекли и нанесли на карты свои цели — они имели перед собой рисунки, рельефно изображавшие каждый дот, блиндаж, убежище. Артиллерии было столько, что батареи располагались в нескольких шагах одна от другой. Главный круго-

вой обвод кёнигсбергской крепостной обороны был взломан в первые же несколько часов. Уже на следующее утро Кёнигсберг был рассечен надвое, а в полдень разгорелся бой за центр города. Зажатый в клещи немецкий гарнизон был атакован одновременно с восьми направлений. В результате Кёнигсберг стал тылом советских войск, продолжавших наступление на Пиллау [52, с. 3].

Одним из самых сильных по эмоциональному воздействию журналистских откликов на апрельские события стала серия очерков гвардии полковника В. А. Величко под общим названием «Падение Кенигсберга». Корреспондент показал основные вехи масштабного наступления Красной армии в Восточной Пруссии глазами гвардейцев генерала И. И. Людникова¹, советских солдат и офицеров, наступавших на кёнигсбергской оси. Величко позволил читателю вместе с гвардейцами вновь пересечь границу немецкой провинции, преодолеть укрепления Пилькаллена и Инстербурга, разгромить немцев на Земландском полуострове, сквозь туман и железобетон пробиться к Кёнигсбергу — прусскому Карфагену [3, с. 3].

Итоги штурма Кёнигсберга подвел подполковник Н. Н. Прокофьев. В его репортаже столица Восточной Пруссии предстала перед советским читателем покоренной и разрушенной. На загроможденных разбитой техникой улицах скопились горы гильз и патронов. Повсюду лежали трупы немецких солдат. Белые флаги развевались на зданиях — знак полной и безоговорочной капитуляции. Опираясь на свидетельство участника событий, гвардии подполковника П. Г. Яновского², Н. Н. Прокофьев сообщил также о том, как проходили переговоры о капитуляции немецкого гарнизона [32, с. 2].

Война продолжалась, а наступление Красной армии в Восточной Пруссии подходило к концу. Семнадцатого апреля 1945 г. в «Красной звезде» была опубликована заметка В. В. Тернового «Путь на Пиллау» о продвижении войск Красной армии на север и северо-запад от Кёнигсберга. Всего через несколько дней, 26 апреля 1945 г., корреспондент сообщил о том, что крепость пала [47, с. 2; 46, с. 4].

Несколько долгих месяцев военные корреспонденты центральных партийных и военных газет на 2-м и 3-м Белорусских фронтах, а также Балтийском флоте освещали в печати тяжелейшие кровопролитные бои, которые вели советские войска на восточнопрусской земле. Не все из военных журналистов, ежедневно рискуя жизнью, чтобы получить самую актуальную информацию, смогли лично увидеть падение Кёнигсберга. Л. А. Кудреватых и М. И. Мержанов в середине февраля 1945 г. получили приказ отправиться на 1-й Белорусский фронт. Для них война закончилась в Берлине. Несмотря на это, оба журнали-

¹ Иван Ильич Людников (1902—1976) — в период Восточно-Прусской операции 1945 г. генерал-лейтенант, командующий 39-й армией 3-го Белорусского фронта.

² Петр Григорьевич Яновский (1917—2005) — в период штурма Кёнигсберга подполковник, начальник штаба 11-й гвардейской стрелковой дивизии, парламентар, вручил коменданту Кёнигсберга генералу О. Ляшу ультиматум о сдаче города.

ста, как и десятки других фронтовых корреспондентов, внесших свой вклад в падение прусской твердыни, были удостоены медали «За взятие Кенигсберга».

Пятого мая 1945 г., в день советской печати, Леонид Александрович Кудреватых сделал запись в своей «Берлинской тетради»: «Военный журналист своими глазами видит бой, беседует с его участниками. Положив блокнот на колени, пишет рассказ о виденном и слышанном и всеми путями стремится как можно скорее доставить написанное в свою газету, чтобы завтра читатели по его заметкам могли судить о ходе войны, узнавали бы о беззаветной храбрости наших бойцов и командиров» [14].

Сообщения фронтовых корреспондентов не только дополнили летопись военных событий, они сохранили для потомков примеры коллективного и индивидуального героизма советских солдат и офицеров, продемонстрировали их волю к победе и любовь к Родине.

Список литературы

1. Величко В. Восточная Пруссия. Огонь возмездия // Правда. 1945. 3 февр. С. 3.
2. Величко В. Кенигсберг во мгле // Правда. 1945. 12 марта. С. 3.
3. Величко В. Падение Кенигсберга // Правда. 1945. 11 апр. С. 3; Правда. 1945. 12 апр. С. 3; Правда. 1945. 13 апр.
4. Директива ГлавПУ РКВМФ начальникам политуправлений флотов, начальникам политотделов флотилий и соединений о направлении текста «Положения о работе военных корреспондентов на фронте». 15 сентября 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная: док. и материалы. М., 1996. Т. 17. С. 465–467.
5. Красная армия пересекла советско-германскую границу // Известия. 1944. 24 окт. С. 1.
6. Кригер Е. Глубина фронта // Известия. 1945. 23 февр. С. 3.
7. Кригер Е. Твой час наступает, Германия! // Известия. 1945. 1 февр. С. 2.
8. Кудреватых Л. Бои в Восточной Пруссии // Известия. 1944. 27 окт. С. 2.
9. Кудреватых Л. Бои у Кенигсберга // Известия. 1945. 3 февр. С. 3.
10. Кудреватых Л. В Восточной Пруссии // Известия. 1945. 20 янв. С. 3.
11. Кудреватых Л. В логове врага // Известия. 1944. 24 окт. С. 3.
12. Кудреватых Л. На кенигсбергском направлении // Известия. 1945. 21 янв. С. 3.
13. Кудреватых Л. По дорогам Восточной Пруссии // Известия. 1945. 31 янв. С. 2.
14. Кудреватых Л. А. Берлинская тетрадь. Записки военного корреспондента. М., 1966. URL.: <https://libking.ru/books/prose-/prose-military/606668-leonid-kudrevatyh-berlinskaya-tetrad.html#read> (дата обращения: 28.02.2025).
15. Леров Л. В Восточной Пруссии // Сталинский сокол. 1945. 17 февр. С. 3.
16. Леров Л. Восточная Пруссия. Путевые заметки // Сталинский сокол. 1945. 7 февр. С. 3.
17. Меньшиков Г. На немецкой территории // Красная звезда. 1944. 24 окт. С. 3.
18. Макухин М. К границам Германии // Красная звезда. 1945. 20 янв. С. 3.
19. Мержанов М. В Германии // Правда. 1944. 24 окт. С. 3.

20. Мержанов М. На земле врага // Правда. 1945. 20 янв. С. 2.
21. Мержанов М. На немецкой земле // Правда. 1944. 26 окт. С. 3.
22. Мержанов М., Шур М. Под Кенигсбергом // Правда. 1945. 1 февр. С. 3.
23. Мельников К. Штурм Кенигсберга // Красная звезда. 1945. 10 апр. С. 2.
24. Михайловский Н. Штурм Кенигсберга // Правда. 1945. 9 апр. С. 1.
25. Наградной лист. Шур Михаил Маркович. URL: <https://podvignaroda.ru/filter/filterimage?path=VS/199/033-0686196-5914%2b040-5923/00000155.jpg&id=27789494&id1=a1d89cd71e503ec2b66ab270b6ad1e01> (дата обращения: 28.02.2025).
26. Разгром Кенигсбергской группы немецких войск // Известия. 1945. 10 апр. С. 1.
27. Островский З., Кудреватых Л. Войска идут по Восточной Пруссии // Известия. 1944. 25 окт. С. 2.
28. Островский З., Кудреватых Л. Могучий прорыв // Известия. 1944. 26 окт. С. 3.
29. Приказ Верховного Главнокомандующего Командующему войсками 3-го Белорусского фронта генералу армии Черняховскому // Красная звезда. 1945. 20 янв. С. 1.
30. Прокофьев Н. В Германии // Красная звезда. 1944. 26 окт. С. 3.
31. Прокофьев Н. В огне боев // Красная звезда. 1945. 20 янв. С. 3.
32. Прокофьев Н. Н. Как сдались в плен остатки немецкого гарнизона Кенигсберга // Красная звезда. 1945. 12 апр. С. 2.
33. Прокофьев Н. Ликвидация группировки немцев юго-западнее Кенигсберга // Красная звезда. 1945. 30 марта. С. 2.
34. Прокофьев Н. Преодоление сильных укреплений в Восточной Пруссии // Красная звезда. 1944. 28 окт. С. 2.
35. Прокофьев Н., Терновой В. Прорыв вражеской обороны в Восточной Пруссии // Красная звезда. 1944. 24 окт. С. 3.
36. Прокофьев Н. Юго-западнее Кенигсберга // Красная звезда. 16 марта. С. 1.
37. Рыбак Н. Вторжение // Сталинский сокол. 1944. 25 окт. С. 2.
38. Сурков А. Ночной привал под Эйдкуненом // Красная звезда. 1944. 25 окт. С. 2.
39. Тараданкин К. Вторжение // Известия. 1944. 24 окт. С. 3.
40. Тараданкин К. В южной части Восточной Пруссии // Известия. 1945. 25 янв. С. 4.
41. Тараданкин К. На Втором Белорусском фронте // Известия. 1945. 2 февр. С. 2.
42. Тараданкин К. Советский воин идет вперед // Известия. 1945. 23 февр. С. 3.
43. Терновой В. В немецких городах // Красная звезда. 1945. 1 февр. С. 2.
44. Терновой В. В осажденном Кенигсберге // Красная звезда. 1945. 9 февр. С. 1.
45. Терновой В. В усадьбе Геринга // Красная звезда. 1944. 27 окт. С. 2.
46. Терновой В. Пала крепость Пиллау // Красная звезда. 1945. 26 апр. С. 4.
47. Терновой В. Путь на Пиллау // Красная звезда. 1945. 17 апр. С. 2.
48. Терновой В. Юго-западнее Кенигсберга // Красная звезда. 20 марта. С. 2.
49. Шестак А. Штурм Кенигсберга // Известия. 1945. 10 апр. С. 2.
50. Шур М. Дни штурма // Правда. 1944. 24 окт. С. 3.
51. Шур М. По немецкой земле // Правда. 1944. 29 окт. С. 3.
52. Шур М. Прусская твердыня сокрушена // Правда. 1945. 11 апр. С. 3.
53. Эренбург И. В Германии // Красная звезда. 1945. 22 февр. С. 2.
54. Эренбург И. Великий день // Красная звезда. 1944. 25 окт. С. 3.
55. Эренбург И. У них // Красная звезда. 1945. 22 янв. С. 4.
56. Эренбург И. Хватит! // Красная звезда. 1945. 11 апр. С. 3.

Об авторе

Людмила Николаевна Жданович — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: LZHdanovich@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-6107-0585

L. N. Zhdanovich

**«SOLDIERS OF THE WORD»: SOVIET WAR CORRESPONDENTS
ON THE BATTLES IN EAST PRUSSIA, 1944–1945**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 31 March 2025

Accepted 5 May 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-5

73

To cite this article: Zhdanovich L.N. 2025, «Soldiers of the word»: Soviet war correspondents on the battles in East Prussia, 1944–1945, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 61–73. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-5.

An attempt is made to examine the course of military operations in East Prussia from autumn 1944 to spring 1945 through the prism of publications by war correspondents in the central Soviet newspapers: Pravda, Izvestia, Krasnaya Zvezda, and Stalinsky Sokol. Frontline correspondents, being embedded within the active army, were chroniclers of the war, eyewitnesses to the events unfolding on the territory of the German province. These “soldiers of the word” contributed to maintaining the morale of Soviet troops, popularizing the combat experience of Red Army units, and showcasing examples of heroism among soldiers and officers. While fulfilling the ideological tasks assigned by the Soviet authorities and constrained by strict censorship, the war correspondents simultaneously infused their essays and reports with their personal war experiences, leaving for posterity an invaluable historical source. An analysis of the war journalists’ correspondence enables the identification of how perceptions were formed regarding the objectives set for the Soviet troops during the Gumbinnen and East Prussian offensive operations of the Red Army, the periodization of military actions, the role of specific branches of the armed forces, as well as the relationships between the advancing units and the local population. At the same time, this is also the history of the frontline correspondents themselves, who accompanied the active army throughout East Prussia.

Keywords: war correspondents, «Izvestia», «Krasnaya Zvezda», «Pravda», «Stalinsky Sokol», East Prussia, Great Patriotic War

The author

Dr Liudmila N. Zhdanovich, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: LZHdanovich@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-6107-0585